

Наталья Игнатова

Неистовый де Фокс

16+

Наталья Владимировна Игнатова

Неистовый де Фокс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57481252

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник об Эльрике де Фоксе. Рассказ "Лонгви" и пара зарисовок. Всё давнее, всё выложено на сайте, а в бумаге где-то существует под твёрдой обложкой в сборнике "Сказки острова Фокс".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

ЛОНГВИ

Он сам втянул свою империю в эту войну.

Попросили.

«Ты не политик, де Фокс».

Кто бы спорил? Он никогда и не претендовал. И не озадачивался размышлениями «выгодно/не выгодно», если речь шла о помощи тому, кого считал другом.

Христианство встало на краю пропасти. Раскол. Двоепапство. Вот-вот вспыхнет война внутри церкви и, как следствие, внутри государств. Христианскому миру необходим был внешний враг. Ладно. Он стал этим врагом.

Империя отдавала свои земли почти без боя. Войска отступали. Отступали. Отступали. Оставляли города. Аш Герр – величайшее из государств мира – рушилось на глазах, теряя то, что создавалось веками.

Христиане шли вперед, не сомневаясь ни в чем, не замечая легкости, с какой давались им победы. Объединенные ненавистью, они забывали старые распри. А империя не могла воевать. Просто не могла. Потому что нападали те, кто бесчисленное количество лет был другом, союзником, сателлитом.

Империя отступала.

– Земли в Старом Свете потеряны. – Торанго обвел взглядом Владетельных Конунгов, что собрались в Валх Эттесаарр, Зале Совета. Шенирэ¹ государства молчали. Если бы в

¹ Шенирэ (заролл.) – основа. Здесь – Владетельные Конунги, правители земель

их власти было что-то изменить, они, несомненно, сделали бы это. Но Слово Торанго – закон для подданных. И Владетельные Конунги не могли предотвратить войну. Точно так же, как не мог сделать этого их государь. По той же самой причине: есть вещи более важные, чем сила и власть.

Земли в Старом Свете потеряны. Что будет дальше?

– Дальше люди не пойдут. По крайней мере, сейчас. Победа далась им легко, но продолжать войну они пока не могут.

– А когда смогут?

– Сменится поколение. Родятся люди, с которыми нас не связывают никакие обязательства.

– Вы уверены, что они не продолжат войну, Торанго?

– Уверен.

Остановить экспансию – это был минимум, гарантированный тем, ради кого началась бойня.

– Значит, будем ждать.

Ждать.

Шенирэ разошлись. Земли большинства из них были на другом материке. И если война вот-вот закончится, значит, их владениям ничего не грозит.

Торанго остался один.

Он сидел в глубоком кресле, задумчиво покуривая побитую трубку. Скользил взглядом по вычурной мозаике пола. Красивая была мозаика. Разные породы камня, мастерски сведенные в единый узор. Любоваться на это диво можно

было часами, находя все новые и новые детали, не уставая, ни о чем не задумываясь.

Жаль, что не всегда можно перестать думать.

Мозаика. И улицы Лонгви, города-сказки, вымощены цветным мрамором. Узорная мостовая.

«В этом городе красивым должно быть всё».

Лонгви – единственный город на Восточном материке, о взятии которого еще не пришло сообщений. Может, его просто не трогают? В Лонгви никогда не было войск.

Лонгви. Красивое, звучное, звонкое слово. Город Торанго. Город любви и ненависти, счастья и боли. Ненавидимый город. Единственно-нужный. Сколько раз за него дрались баронства, королевства, империи. Сколько раз он переходил из рук в руки. Не имеющий особой важности, расположенный неудачно, даже как-то нелепо, под самыми склонами Варигбага, никому, если разобраться, ничем не полезный, это был город-символ. Желанная столица для любого государства.

Сколько раз ты дрался за него, Торанго?

И всякий раз он захватывал Лонгви. И всякий раз не для себя. И ни разу, никогда в жизни он не оборонял его.

Была мечта, навязчивая идея, занимающая порой все мысли, забрать Лонгви себе. Он воплотил ее однажды. И никто больше не посмел посягнуть на древние, истребленные боями стены символа человеческой независимости. Все верно. Нужно совсем спятить, чтобы попытаться отобрать у него, Неистового Эльрика, город, о котором он мечтал не од-

но столетие.

Мечта воплотилась. Для символа независимости все кончилось. А для Лонгви только началось.

Как он перестраивал этот город! Создавал его заново. По камушку. По крупице. Шлифуя и доводя до совершенства каждую мелочь, каждую деталь. Деньги, деньги, деньги. Они уходили на Лонгви в таких количествах, что даже сами горожане иной раз крутили пальцем у виска:

– Ненормальный.

Ненормальный. С этим спорить так же глупо, как с тем, что он не политик. Но деньги были. И более достойного применения им он не придумал бы никогда.

Лонгви. В этом городе красивым должно быть всё.

Лучшие архитекторы работали там. Лучшие художники, скульпторы, каменщики, плотники... лучшие, лучшие, лучшие. Город-символ становился городом-сказкой. Да, еще там жили люди, но до них, право же, Торанго не было дела. Хотя, работали они, как черти. Не сразу, но прониклись идеей. Не жалели собственных денег на город, в котором им жить. Словно не они совсем недавно терпели на улицах непролазную грязь вместо мостовой, сточные канавы вместо подземной канализации, колодцы прямо посреди площадей, вместо приличного водопровода. Неужто начали что-то понимать в своем городе? Стали его любить? Почувствовали особость?

Может быть.

Весь их энтузиазм – до первой смены власти. Ну и пусть

их.

От восстановленных стен Старого города – улицы-лучи. Огромные здания. Узорный камень мостовых. Строгость и вычурность. И кружева кованых оград. И небольшие, неожиданные в серой невозмутимости башен-домов, всплески зелени – крохотные сады вокруг зеркальных прудиков. Университетский холм. Обилие статуй, фонтанов, и веселых, иногда даже слишком веселых маленьких кабачков. Вместе – ощущение воздушного монолита. Средний город.

А за ним Новый. Радостно-живой. Если смотреть на него со Старгородского холма, кажется, что черно-серый драгоценный камень покоится на зеленом бархате. Новый город – это сады, парки, бульвары, крохотные рынки. В Новом городе больше всего школ. И больше всего детей. Ох уж эти дети... Но без них нельзя, значит, нужно, чтобы им было комфортно.

И, наконец, Белый город. Последний. Граничный. Белый город. В названии все. Почти по-эльфийски легкий, но лишенный вычурности, что делает утомительными для взгляда творения эльфов. Климат Лонгви позволял строить белые дома, не опасаясь, что в жаркий полдень солнечные лучи будут слепить глаза, отражаясь от стен.

Лонгви. Любимый ребенок. Избалованный, но не капризный. Прекрасный, загадочный, родной.

И сильный.

Сведений о том, что город взят, все еще не поступало.

Оставили напоследок? Надо полагать. Что там братъ-то, если даже защищать его некому? Укрепления – туфта. Для красоты построены. Для контраста с легкомысленной хрупкостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.